

Воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Вперед, на Запад! Очистим советскую землю от фашистских захватчиков!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1942 года.)

ВОЕННАЯ ВЕСНА

В грохоте и крови, в огне и дыму восходит над миром солнце Первого Мая. Оно освещает грозную арену битвы, раскинувшуюся по всем океанам и материкам земного шара. Человечество встречает день своей весны и надежды в борьбе с теми силами гитлеровского империализма, поднявшего свисту палача над миллионами людей. Пришла весна решительных схваток с лютым врагом народов, весна сражений и возмездия. Синева ясного неба, которую не в силах затмить облака оружейных разрывов, блеск солнечных лучей, прорывающихся сквозь дымную завесу пожаров, выходящая об утрате мира и счастье, возмездия об ожесточенном бою с поработителями.

Еще год назад в день Первого Мая на площадях наших городов и сел шумели веселые демонстрации свободного советского народа, реяли радостные знамена мира и труда. Еще год назад Советский Союз был словно светлый оазис в выжженной пустыне Европы, опаленной губительным пламенем войны. Весенняя буйная зелень покрывала его пологие поля, распустились цветы на деревьях в плодовых садах, изрядный гул работ неутомно звучал в высоких лесах заводов. Но словно острое государство в борьбе за мир и счастье всюду проходили ряды бойцов, грохотали танки, гудели в небе боевые самолеты.

Прошло немного дней после перемайского праздника и немецко-фашистские захватчики вероломно обрушились на нашу родину и навязали нам кровавую борьбу. Начался новый этап развития нашего государства — этап освободительной отечественной войны советского народа против фашистских поработителей.

Первое Мая нынешнего года наша страна встречает, как воин, покрытый кровью ран и потереивший от пороха, прошедший сквозь ад изуродованных походов и печаль бесчисленных битв, но полный неслыханной богатейшей волеи и непокоримой воли к победе. Позади десять с лишним месяцев гигантской борьбы с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Позади тяжкие дни военных неудач и меленного отступления под натиском превосходящих сил противника — отступления, напоминающего уход раненого льва. Позади великий перелом, — когда у самого сердца страны советские армии неожиданно обрушились на готовую уже торжествовать победу врага и, напося ему один за другим страшные удары, погнали его вспять, на Запад.

В весеннему рубежу Первого Мая мы пришли во всеоружии боевого опыта, в силах, пополненных в ходе войны и разнузданных для решительных сражений. Немцы думали, что декабрьские наступления Красной Армии — это напирание последних сил, и они получают возможность отойти за снежную барьерную линию русской зимы. Но они жестоко проучились. Советские бойцы шли с боями вперед и вперед, кусок за куском вырывали из пасти жестокого врага, заставляя его проливать потоки своей черной крови.

Но зима, опустошившая гитлеровских варваров, среди трупов замученных наших братьев и сестер нам суровые сны отпустила, тесня озверевшего врага. Не жалея жизни своей и крови, они совершали неслыханный погоню многомесячного зимнего похода. Но их удары пали десятками немецких дивизий — пушечное мясо весеннего наступления фашистов. Не в весне пришлось забыть германскому командованию в долгие зимние месяцы — об удержании своих линий обороны, об ожесточенной борьбе не на жизнь, а на смерть за каждый рубеж, каждый бугор. Не удалось применить здесь излюбленный метод чередования сильных, молниеносных ударов с периодами затишья для длительной подготовки к этим ударам. На советской земле немцам приходится беспрерывно драться с противником, настычно предупреждающим все его попытки подготовить всезащитные сокрушительные удары.

Вот почему пресловутое весеннее наступление немцев оказалось очередным гитлеровским мифом. Нет сомнения, что немецкие войска действительно собирались и собираются наступать весной, — но Красная Армия своими действиями превратила эти планы германского командования в пустой миф. Не для фашистов пришла весна 1942 года — для нас!

Первомайские боевые знамена грозно развеваются над великими военными лагерями

советской страны. На Востоке неустанно куется оружие борьбы. Свежие дивизии вступают в строй. Наши силы растут, наше оружие множится, наши удары крепнут. Инициатива в наших руках. Водушевляющие слезы справедливой освободительной войны, наши бойцы готовятся нанести в 1942 году смертельное поражение немецким захватчикам.

Наши армии смотрят только вперед — они знают, что позади крепкий, спаянный военно тыл, единый народ, решившийся победить или умереть. Они знают, что родина благословляет их на смертный бой во имя своих лет, своего светлого будущего. Они знают — есть Сталин в Кремле, великий полководец нашего времени, мудро взвешивающий каждую грань и своей рукой зажигающий зарю грядущей победы над врагом. Осень смертельной опасности, трудная зима сменились тоже легкой, но вселившей в грудь бойцы надежды весной. Моральный дух нашей армии стал еще более крепким, несокрушимым.

Гитлеровская Германия с лета прошлого года прошла обратный путь. Где победы, где поражения июля и сентября? Где октябрьское бахвальство кровавого шута Гитлера? В декабре воинственные клики превратились в жеманное заунывное заунывание, весной — в лепет оправданий с помостов фашистского государственного балагана. Не принесла победы немцам весна, не поможет и лето.

Самые ценные гитлеровские военные кадры выбиты за десять месяцев войны. Потеряно огромное количество боевой техники. Немецкий тыл истощен. В германском тылу, обескровленном войной, растет недовольство хозяйничаньем клики Гитлера. Со всех концов поработенных стран доносятся глухие подземные рысканья. Не удалось фашистскому салопу задержать бесостановочное стремление народов к свободе и миру. Патриоты европейских стран как бы обманулись друг к другу словами нашего Манжковского:

Во всех уголках земного шара народный лозунг будет таков: разговаривай с фашистами языком пожаров, словами тули, остроумия штыков.

Великолюбивый люд Европы, который питался оседлым гитлеровским палящим, словно библейский Самсон, готовится обрушить палящие слезы гитлеровского Востока страшной. Блзится день — свет с Востока зажжет огнем его очи и новая сила проснется в могучих его руках.

Со страхом и трепетом предчувствуют поработители и немалому хому петербуржцы. Перед немцами войсками — последние советские армии. Позади — дымящиеся погони погони, призраки второго фронта. Вот в какой обстановке немцы очутились к весне. Неудивительно, что они замолчали к весне, а Гитлер говорит даже о зимней кампании 1942 года.

Немецко-фашистская армия и гитлеровские наемники ослаблены. Но — «Враг еще силен. Он будет наярывать последние силы, чтобы добиться успеха» (Сталин). Мы должны нанести врагу удар за ударом, превратившая все его попытки собориться с силами и захватить инициативу. Мы можем и должны уже теперь выхватывать на руку врага наступательное оружие, которое он приготавливал рывком для весны, а теперь для лета. Вспомним прекрасные слова Кирова, сказанные им в июле 1919 года, когда советской стране угрожал безогарный ледяной полчища и интервенты: «Мы наяриваем все наши силы и наша задача сейчас — пригрозить Ленину и Болшаку не белый саван зимы, а черный саван лета».

Первое Мая — день сморз наших сил, праздник весны. В нынешнюю военную весну день Первого Мая — это дата разнуздывания наших сил для решительных ударов с врагом. Несокрушимый фронт встает против гитлеровского империализма строй свободных народов Европы.

Пусть грянет очистительная весенняя гроза в дурном мраке фашистского наступления! Пусть разлетится молния нашего оружия вешевелит в прах убийц и палачей! Пусть солнце свободы озарит землю, испещренную фашистскими варварами! Да здравствует грядущая весна чашеосторожия — весна освобождения от фашистского ига!

Воины Красной Армии! По знаменам Ленина — Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков в 1942 году!

В бой за родину!

Рисунок художника Д. Шмарина.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 29 апреля

В течение ночи на 29 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

Наши части, действующие на отдельных участках Северо-Западного фронта, за три дня боя уничтожили свыше 1.600 вражеских солдат и офицеров. Отмечено боевыми подразделениями в действиях разведывательных групп разрушено 5 ДОТов, 17 блиндажей, уничтожено 4 миномета, 16 пулеметов, 2 автомата и 10 повозок с военными грузами.

На одном из участков Северо-Западного фронта гитлеровцы при поддержке танков пытались атаковать наши подразделения. Артиллеристы под командованием тов. Шереметова выкатили орудия на открытые позиции и почти в упор расстреляли 4 вражеских танка. Противник понес также большие потери в живой силе и был вынужден отступить. На другом участке группа наших бойцов под руководством политрука тов. Жукова ворвалась в деревню В. Разорвалась вражеская схватка. Немцы потеряли в этом бою убитыми более 100 солдат и офицеров. Красноармейцы уничтожили 4 вражеских орудия.

Вражеские подразделения, разбитые в боях, пытаются скрыться в тылу, уничтожая важные документы.

Наша разведывательная группа, действующая в глубоком тылу врага, совершила успешный рейд на немецкий гарнизон в село В. Разведчики перелили несколько десятков немцев и быстро отпустили. В это время к селу подходила вражеская часть. Не разобравшись в обстановке, гитлеровцы стали обстреливать из минометов и пулеметов свой гарнизон, находившийся в селе. Наши разведчики в течение трех часов наблюдали за происходящим перепадом между немцами.

Вражеский полк начал наши бойцы прорываться вперед. Красноармейцы Фосси по-прежнему подполз к огневой точке и на автоматах уничтожил пулеметный расчет противника.

Снайперы тов. Девятых и Жуков за один день уничтожили 15 гитлеровцев.

Убитого немецкого солдата Августа

Вечернее сообщение 29 апреля

В течение 29 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

За 28 апреля уничтожено 75 немецких самолетов. Наши потери — 14 самолетов.

За 28 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 8 немецких бронетанков и танков, 109 автоматов и воинов в грузовиках, 9 полевых и зенитных орудий, 7 зенитно-пулеметных точек, повреждено несколько артиллерийских орудий и минометных батарей, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, за два дня боевых действий уничтожили до 1.000 солдат и офицеров противника. На другом участке фронта гитлеровцы пытались перейти в атаку на наш оборонительный рубеж. Встретив сосредоточенный огонь наших бойцов, немцы отступили, потеряв убитыми около 300 солдат и офицеров.

Наша стрелковая дивизия, действующая на одном из участков Северо-Западного фронта, за три недели боевых действий уничтожила около 10.000 немецких солдат и офицеров. За указанный период времени дивизия захватила у противника 70 орудий, 100 пулеметов, 20 минометов, 3 танка, 50 автоматов, 7 тракторов, 10 минометов, 50 велосипедов, 6 волюнтерских, 3 склада с боеприпасами и военными имуществом.

Красноармейцы-снайперы нанесли большой урон живой силе гитлеровцев. Снайперская группа одной нашей части (Западный фронт) уничтожила 362 немецких

Кавалера награждено орденом в Потюдах. В письме говорится: «Мы лежим в сырых землянках. Воду сырают и грязи. Старые фронтовики озлоблены и презне дни ругаются. Они считают себя обманутыми. Им обещали к весне отступок, но нагало надули... Эта весна прошла сплошь в кровью, и все-таки рота потеряла 47 человек убитыми и пропавшими без вести. Уже 6 дней подряд никто из посланных в разведку не возвращается. Солдаты прозвали разведчиков — смертьниками... Наша судьба предрешена. Пережили нет ничего светлого».

В середине апреля произошло восстановление батальона румынских солдат, направленного на советско-германский фронт. Недалеко от станции Браилова солдаты оставили поезд, вышли из вагонов и остались безоружными в руках захваченных солдат в вагонах, но были перебиты. Прибывший на место происшествия карательный отряд расстрелял около 40 солдат. Многие арестованы. Знаменитый части солдат удалось скрыться.

С. Почту русские пас окружили. После непродолжительного боя от взвода осталось всего 5 человек и мы сдались в плен. Солдаты не верят, что весна придет германской армии победу. Настроение у всех мрачное. Все ходят злые и угрюмые. Педали по роте дезертировал командир 2 взвода, фельдфебель Крауз. Нам сообщили, что его поймали где-то в тылу и расстреляли.

Убитого обер-фельдфебеля Ганса Шмидта найдено неоправданное письмо к жене. Он писал: «...О нашей жизни лучше не говорить, — то что она безрадостна. У всех нас только одна мысль: когда же, наконец, кончится это проклятая война?! Неужели мы все погибнем здесь? Русские становятся еще упорней... Мы совсем опустившись, не снимаем одежды и сапог. Вид окончательно одолев и нет возможности избавиться от них».

Паша войска, выбив немцев из поселения Лютнова, Смоленской области, обнаружил истерзаные трупы 37 красноармейцев. Очевидцы — местные жители — рассказали, что гитлеровцы подвергли советских бойцов чудовищным пыткам и издевательствам. Немецко-фашистские изверги подвергли шестерых пленных на дереве и разорвали под ним костер. У семи красноармейцев выколота глаза, у многих отрезаны уши, вырваны пальцы, вывернуты руки и ноги.

Почту 11 апреля отряды гитлеровцев угнали всех жителей многих деревень Варшавского воеводства (Польша) на ближайшую железнодорожную станцию. Крестьян насильно погрузили в товарные вагоны и отправили на принудительные работы в Германию.

ВРАГ НЕ ВЫДЕРЖАЛ НАПОРА НАШИХ ВОЙСК

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 апреля. (По телефону от наш. корр.). На одном из участков фронта произошел крупный бой с немецкими войсками, в котором помимо пехоты участвовали танки и авиация. Бой начался рано утром. Артиллерийский и минометный обстрел с обеих сторон был весьма интенсивен. Он длился несколько часов.

Упорство и стойкость, проявленные красноармейцами в этом бою, были исключительными выдами. Советская артиллерия успешно сражалась с вражеской и нанесла ей большой урон.

Нашо учесть, что бой происходил в исключительно трудных климатических условиях, вызванных весной и наступившим половодьем. Наши войска не дали возможности противнику захватить инициативу в свои руки и вступили в решительную борьбу с приближением их к нашим передовым позициям. Масштабный артиллерийский и минометный огонь был уничтожающим для врага. Местами бой переходил в штыковую схватку и отличился большим упорством с обеих сторон. Враг не выдержал нашего огня и стремительного штыкового удара и с большими потерями откатился на запад.

Казалось, что бой затих. Но через несколько часов снова разразилась сильная артиллерийская и минометная стрельба. Наши войска еще раз сблизались с противником и своим огнем унесли поле боя тысячи вражеских солдат и офицеров.

Успешно действовал и немецкий тыл. Наши партизанские отряды. За последние дни им удалось выжить противника из нескольких деревень и расширить советские районы образования. Партизаны держат под своим контролем важную железнодорожную магистраль, производя ежедневно взрывы железнодорожных путей, мостов и других сооружений.

Большие потери наносит противнику наша бомбардировочная авиация. Во время полета на военные объекты одного оккупированного немцами города наши бомбардировщики уничтожили два крупных немецких штаба и три военных аэродрома. Точпо в день полдела бомбы сброшены из четырех бомбардировщиков. Потери врага оказались настолько велики, что в течение двух суток немцы вывозили на грузовиках груды трупов.

Кто же был и пулемета, который, казалось, замолк навсегда? Это был коммунист Балонко, тяжело раненный в бою. Он один встал на место погибшего расчета. В критическую минуту он подполз к пулемету и уничтожил 70 фашистов. Немецкая атака была отбита.

Первомайские подарки фронтовикам

НОВОСИБИРСК, 29 апреля. (По телефону от наш. корр.). Трудящиеся Новосибирской области отравили войнам Северо-Западного фронта первомайские подарки на сумму около одного миллиона рублей. В посылах — сливочное масло, консервные изделия, колбаса, яйца, табак и другие продукты.

Население Чебулинского района собрало 503 посыла, трудящиеся Тайгинского района — 308. Работно Ленинка Кузнецкого дали для отправки на фронт 480 килограммов колбасных изделий, 2.000 килограммов консервных изделий, 111 килограммов сливочного масла, 130 килограммов свиного сала, 300 литров винегретного вина. Колхозники Крайнего района собрали 46 килограммов между фронтовиками Проклятые поезда в одну из передовых частей золотые часы с надписью «Герои отечественной войны». Эти часы будут вручены особо отличившемуся бойцу или командиру.

Артисты на фронте

КРЫМ, 29 апреля (От наш. корр.). В военных частях, которые действуют в Крыму, уже два месяца с большим успехом выступает концертная бригада под руководством артиста Лашкина. За это время бригада дала фронтовикам около 80 концертов.

Концертной бригаде часто приходится выступать почти на передовых позициях: в землянках и других совершенно необходимых помещениях. Концерты нередко принимаются артиллерийскими и минометными огнем фашистов. Артисты стали желанными гостями в действующих частях Крыма.

Музыканты Антонины Ивановой и скрипача профессора Ильченко. С большим интересом смотрят оригинальные танцы в исполнении Любови и Леонида Малаши и солисты акробатические номера самой юной 16-летней артистки Шитовой.

Концертной бригаде часто приходится выступать почти на передовых позициях: в землянках и других совершенно необходимых помещениях. Концерты нередко принимаются артиллерийскими и минометными огнем фашистов. Артисты стали желанными гостями в действующих частях Крыма.

ИНИЦИАТИВА В НАШИХ РУКАХ

Генерал-майор М. ЗАХАРОВ

Вот уже в течение нескольких месяцев войска нашего фронта, взяв инициативу в свои руки, прочно ее удерживают, заставляя немцев перейти к обороне. Было бы ошибочным считать, что немцы полностью отесутся с потерей инициативы. Да и самая обстановка не дает противнику бездействовать. Ему приходится следить за каждым нашим шагом, все время реагировать на активные действия наших войск. Помощь осажденных гарнизонам отнимает у немцев немало сил, эта борьба перемещается тысячи немецких солдат и офицеров. Навряд ли в планах германского командования предусматривалось такого рода сражения. Следовательно, большое значение в военных операциях, в частности в наступлении, принадлежит именно нам.

Инициативные действия наших войск держат врага в непрерывном напряжении. Немцы вынуждены вводить свои дивизии в бой по частям, пробив свои силы. Батальоны одного и того же полка оказываются на расстоянии 30—40 км друг от друга, причем они лишены связи между собой и взаимной помощи. Точно так же наша активность заставляла немцев бросать в бой части, совсем не предназначенные для такого использования. В течение всей зимы противник бегал в тылу у нас, оставив без материальной части, немские танкисты собирались отправляться в Германию за новыми машинами. Но наши инициативные действия заставили бросить танкеры в качестве простой пехоты. В этих боях они понесли большие потери. Мы лишены врага немалого количества солдат и офицеров специальных частей.

Теперь уже немцы прилагают максимум усилий наших бойцов, потому что мы задаем тон в любом бою. Сами немские генералы не раз вынуждены были признавать преимущество наших бойцов. В одном из приказов в немецкой пехотной дивизии зафиксирован вывод о том, что в Восточном фронте командир этой дивизии пишет: «Русские открывают огонь преимущественно с коротких дистанций, и их очень трудно обнаружить (отличная маскировка)». В другом немецком приказе говорится о том же: «Русские обороняются весьма ловко и храбро. Они подпускают наступающего противника на близкое расстояние, чтобы затем подбить его метким одиночным огнем. В результате мы несем большие потери».

Немцы еще кричат о том, что их солдат является господином близкого боя, в действительности же все обстоит далеко не так. Инициатива в близком бою находится в наших руках. Это подтверждается и действиями наших храбрых истребителей танков, которые, подползая к близкому расстоянию к вражеским машинам, броском бьют их с горючей жидкостью уничтожая их. Это подтверждается и нашими вылазками наших бойцов в осажденные немецкие гарнизоны, это, наконец, подтверждается искусством ведения уличных боев, которыми владеют наши красноармейцы и командиры.

Вера в свое оружие, чувство превосходства над немскими солдатами, богатый боевой опыт, накопившийся за последние десятилетия войны — все это позволило нам взять в свои руки инициативу в близком бою, диктовать свою волю противнику, заставить его применяться к нашей тактике. В одном из немецких приказов мы прочитали о том, что: «каждый противник нервно уклоняется в сторону, прижимаясь к малым силам, и наступают крупными или мелкими группами во фланг или в тыл наших частей, что приводит к ослаблению наших разведывательных дозоров». Немецкому генералу приходится признать, что инициативность и изобретательность наших бойцов и командиров нарушают систему ведения разведки в немецкой армии.

Война учит нас использовать все преимущества, которые возникают в процессе боев. Определить противника, держать его в подавленном состоянии, предвидеть, что он собирается предпринять, беспрекословно гнать его, истреблять его живую силу и технику, — вот в чем заключается инициатива. Враг не может задержать нас во фланг, — мы сами ударяем ему во фланг, прежде чем он успеет это сделать. Враг закрепился в обороне на наиболее выгодном для себя рубеже, — внезапно мы выдвигаем его из этих позиций, ставим в такое положение, которое позволяет нам бить его с наибольшей эффективностью. Стремиться всегда и везде поставить противника в наиболее невыгодное положение, — вот что значит быть инициативным в бою.

Неудивительно, что все эти действия внесли замешательство в среду противника. Взятый в плен немецкий лейтенант Герберт Моллер вынужден был сознаться: «Офицеры в последнее время почти не спят, только в разговорном тоне, каково подыха можно ожидать от русских... Где-то раздается выстрел и уже все галдят о том, с какой стороны проносятся в эту ночь русские». Командир 2-го армейского корпуса генерал фон Брокдорф даже вынужден был издать приказ, который начинается так: «В опровержение многочисленных слухов о создавшемся в настоящий момент положении требуется дать соответствующее разъяснение каждому солдату в отдельности». В этом приказе Брокдорф признает, что Красная Армия прорвала немецкие линии обороны, но из этого, мол, не следует, что достигнута никакая. Дальше идет обычная для фашистских генералов ссылка на вестун, который полагает все за нас.

Немцы все время судорожно предпринимают контрмеры против наших ударов. Липь поставленным знанием основных сил и намерений врага, разгадыванием его за-

мыслов, непрерывной разведкой и наблюдением достигается то, что все его контрмеры могут быть сведены к нулю. Происходит очень сложная борьба. В этой борьбе за инициативу враг ничего не жаждет. Он идет на все, лишь бы выбить из наших рук инициативу, хотя бы на отдельных участках. Она ему нужна, как воздух, без нее у него связаны руки, он не может развить каких бы то ни было планомерных операций, не может правильно использовать свои силы.

На одном из участков фронта некоторое время назад наши войска вели активные наступательные операции. Оборонительные позиции немцев были прорваны, противник откатился назад. Зацепившись за ряд выгнутых рудежей, он поспешно организовал новую оборонительную линию и решил попытаться стащить здесь, отсюда нанести нам внезапный контрудар.

Контратака началась с самых различных направлений. К этим контратакам наши командиры и бойцы успели не только привыкнуть, но и научиться использовать их в своих интересах. Но на этот раз немецкие контрмеры по своей силе превосходили все предыдущие. Почти каждая из них поддерживалась авиацией, артиллерией и танками. Сначала на поле боя появились пикирующие бомбардировщики, которые массированными налетами пытались превратить в дымовую завесу наши боевые порядки. Затем вступала в бой артиллерия разных калибров. Ее огнем немцы стремились возвести как бы живую стену, так и на ипотечные, артиллерийские батареи, в особенности на отдельные стоящие орудия и минометы. Наконец, из-за укрытия вырвались неуправляемые ступицы танков, сопровождаемые пехотой.

Фланеты по восточной границе командными массами, по тем не менее танков в этом бою было много. Бойцы, почти в одностороннем порядке, с одного направления атаковали 2—3 машины, с другого — 4—5, с третьего — примерно такое же количество. Немцы рассчитывали, таким образом, создать у наших бойцов впечатление, что танки атакуют везде. Но все оказалось напрасным. Потери немцев в технике и живой силе достигли на этот раз огромных размеров и все-таки враг вынужден был отступить пьез на пьез, но добившись успеха. Видя, что разогнали наши войска частями контратаки, а потом нанесли контрудар в каком-либо одном месте. Почему враг так неистовствовал? Почему немцы, усевшая своим группам все поле боя и не добившись успеха, продолжали гнать на восток? Они не хотели допустить дальнейшего расширения нашей инициативы. Мало того, они надеялись перехватить ее, что бы тем самым восстановить прежнее положение.

Особенно контрастно выдвинулись только предельно развернувшиеся события, и захваченные отсюда нами вымпелы от захваченного фашистского знамени. Отсюда они и на сей раз жестоко проситались.

Нашему командованию удалось установить, что враг создает на правом фланге крупную группировку войск. Он ступил туда до полудня некоторых дивизий, около 50 танков, много артиллерии, минометов, авиации. Все это развернулось в боевой порядок для наступления. Одновременно создалась группировка противника образующая себя и у левого фланга. Там также были замечены пехота, танки и все другие рода оружия.

Стало ясным — враг готовится к более активным действиям на каком-то одном участке из двух. На каком? Обобщение логических разведывательных данных помогло ответить и на этот вопрос. Немцы намеревались нанести основной удар справа, но своему основанию вышнего класса.

Группировка слева имела вспомогательное значение. Ее роль состояла в том, чтобы, оттягивая на себя силы, облегчить правой группировке выполнение своей ближайшей задачи и после того, как та обрывает левый клин, активизировать свои действия для совместного удара с целью полного окружения и уничтожения наших войск.

Правильность этого вывода подтвердилась полностью. В ходе последующих боев нами был захвачен приказ немецкой пехотной дивизии, который гласил: «Утренняя группа ставит себе целью, наступая из юго-восточного участка леса, что севернее деревни Д., занять эту деревню и вместе с пехотной дивизией, сковавшая оружием и уничтожить противника». Очевидно, что это приказ разрабатывался в последние дни войны. Дальнейшее положение приказа расширяло новую картину задуманного немецким планом, который почти целиком совпадал с нашими предположениями.

Выход напрашивается очевидный: активными действиями определить врага, доводя наступательным разгромить его ударную и вспомогательную группировки и тем самым сорвать его замыслы.

Вот уже в течение нескольких месяцев войска нашего фронта, взяв инициативу в свои руки, прочно ее удерживают, заставляя немцев перейти к обороне. Было бы ошибочным считать, что немцы полностью отесутся с потерей инициативы. Да и самая обстановка не дает противнику бездействовать. Ему приходится следить за каждым нашим шагом, все время реагировать на активные действия наших войск. Помощь осажденных гарнизонам отнимает у немцев немало сил, эта борьба перемещается тысячи немецких солдат и офицеров. Навряд ли в планах германского командования предусматривалось такого рода сражения. Следовательно, большое значение в военных операциях, в частности в наступлении, принадлежит именно нам.

Инициативные действия наших войск держат врага в непрерывном напряжении. Немцы вынуждены вводить свои дивизии в бой по частям, пробив свои силы. Батальоны одного и того же полка оказываются на расстоянии 30—40 км друг от друга, причем они лишены связи между собой и взаимной помощи. Точно так же наша активность заставляла немцев бросать в бой части, совсем не предназначенные для такого использования. В течение всей зимы противник бегал в тылу у нас, оставив без материальной части, немские танкисты собирались отправляться в Германию за новыми машинами. Но наши инициативные действия заставили бросить танкеры в качестве простой пехоты. В этих боях они понесли большие потери. Мы лишены врага немалого количества солдат и офицеров специальных частей.

Теперь уже немцы прилагают максимум усилий наших бойцов, потому что мы задаем тон в любом бою. Сами немские генералы не раз вынуждены были признавать преимущество наших бойцов. В одном из приказов в немецкой пехотной дивизии зафиксирован вывод о том, что в Восточном фронте командир этой дивизии пишет: «Русские открывают огонь преимущественно с коротких дистанций, и их очень трудно обнаружить (отличная маскировка)». В другом немецком приказе говорится о том же: «Русские обороняются весьма ловко и храбро. Они подпускают наступающего противника на близкое расстояние, чтобы затем подбить его метким одиночным огнем. В результате мы несем большие потери».

Немцы еще кричат о том, что их солдат является господином близкого боя, в действительности же все обстоит далеко не так. Инициатива в близком бою находится в наших руках. Это подтверждается и действиями наших храбрых истребителей танков, которые, подползая к близкому расстоянию к вражеским машинам, броском бьют их с горючей жидкостью уничтожая их. Это подтверждается и нашими вылазками наших бойцов в осажденные немецкие гарнизоны, это, наконец, подтверждается искусством ведения уличных боев, которыми владеют наши красноармейцы и командиры.

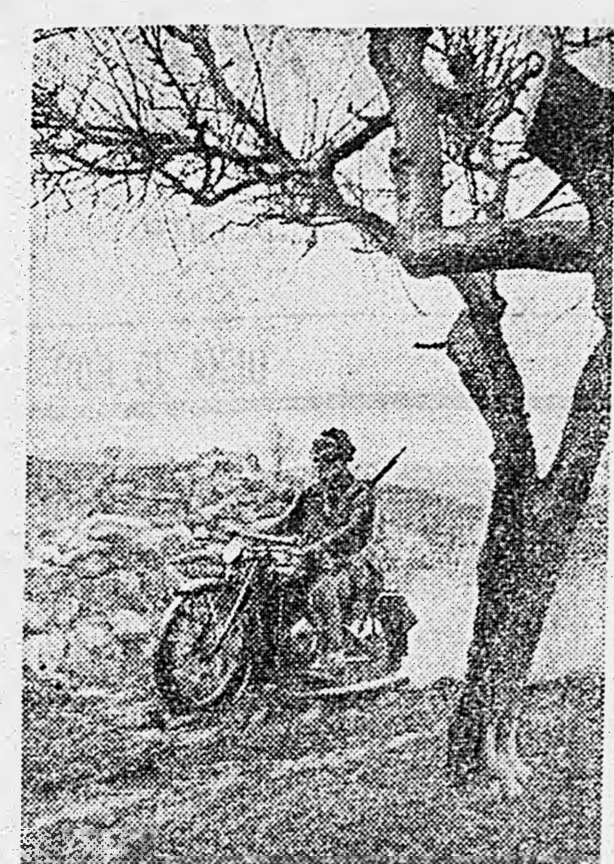
Вера в свое оружие, чувство превосходства над немскими солдатами, богатый боевой опыт, накопившийся за последние десятилетия войны — все это позволило нам взять в свои руки инициативу в близком бою, диктовать свою волю противнику, заставить его применяться к нашей тактике. В одном из немецких приказов мы прочитали о том, что: «каждый противник нервно уклоняется в сторону, прижимаясь к малым силам, и наступают крупными или мелкими группами во фланг или в тыл наших частей, что приводит к ослаблению наших разведывательных дозоров». Немецкому генералу приходится признать, что инициативность и изобретательность наших бойцов и командиров нарушают систему ведения разведки в немецкой армии.

Война учит нас использовать все преимущества, которые возникают в процессе боев. Определить противника, держать его в подавленном состоянии, предвидеть, что он собирается предпринять, беспрекословно гнать его, истреблять его живую силу и технику, — вот в чем заключается инициатива. Враг не может задержать нас во фланг, — мы сами ударяем ему во фланг, прежде чем он успеет это сделать. Враг закрепился в обороне на наиболее выгодном для себя рубеже, — внезапно мы выдвигаем его из этих позиций, ставим в такое положение, которое позволяет нам бить его с наибольшей эффективностью. Стремиться всегда и везде поставить противника в наиболее невыгодное положение, — вот что значит быть инициативным в бою.

Неудивительно, что все эти действия внесли замешательство в среду противника. Взятый в плен немецкий лейтенант Герберт Моллер вынужден был сознаться: «Офицеры в последнее время почти не спят, только в разговорном тоне, каково подыха можно ожидать от русских... Где-то раздается выстрел и уже все галдят о том, с какой стороны проносятся в эту ночь русские». Командир 2-го армейского корпуса генерал фон Брокдорф даже вынужден был издать приказ, который начинается так: «В опровержение многочисленных слухов о создавшемся в настоящий момент положении требуется дать соответствующее разъяснение каждому солдату в отдельности». В этом приказе Брокдорф признает, что Красная Армия прорвала немецкие линии обороны, но из этого, мол, не следует, что достигнута никакая. Дальше идет обычная для фашистских генералов ссылка на вестун, который полагает все за нас.

Немцы все время судорожно предпринимают контрмеры против наших ударов. Липь поставленным знанием основных сил и намерений врага, разгадыванием его за-

мыслов, непрерывной разведкой и наблюдением достигается то, что все его контрмеры могут быть сведены к нулю. Происходит очень сложная борьба. В этой борьбе за инициативу враг ничего не жаждет. Он идет на все, лишь бы выбить из наших рук инициативу, хотя бы на отдельных участках. Она ему нужна, как воздух, без нее у него связаны руки, он не может развить каких бы то ни было планомерных операций, не может правильно использовать свои силы.

Крым. Связной мотоциклист доставляет донесение. Снимок Л. Яблонского.

Удары по вражеским аэродромам

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 29 апреля. (По телеграфу от наш. корр.) После удара по аэродрому под командованием тов. Котова и Виноградова одновременно совершили налет на вражеские аэродромы. Действия по прикрытие истребителей, наши бомбардировщики уничтожили на земле семь машин противника.

На обратном пути советские летчики истребили большую группу фашистских самолетов. В записке было сообщено, что шесть вражеских машин: один «МЕ-109», три «МЕ-110» и два «Ю-87». Через день наши летчики повторили налет на один из двух аэродромов. Противник был застигнут врасплох. Командир воздушного боя уничтожен на земле 15 вражеских машин.

Минометная батарея в наступлении

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 апреля. (По телеграфу от наш. корр.) После удара по аэродрому под командованием тов. Котова и Виноградова одновременно совершили налет на вражеские аэродромы. Действия по прикрытие истребителей, наши бомбардировщики уничтожили на земле семь машин противника.

На обратном пути советские летчики истребили большую группу фашистских самолетов. В записке было сообщено, что шесть вражеских машин: один «МЕ-109», три «МЕ-110» и два «Ю-87». Через день наши летчики повторили налет на один из двух аэродромов. Противник был застигнут врасплох. Командир воздушного боя уничтожен на земле 15 вражеских машин.

Через 40 минут неприятель предпринял вторую контратаку, открыв сильный артиллерийский и минометный огонь по месту расположения минометной батареи. Противник открыл огонь с позиций и с воздуха. Наши минометчики сбили несколько вражеских самолетов. В этот раз огонь минометной батареи заставил немцев замолчать, после чего наши пехота с криком «ура» бросилась вперед. Она обратила врага в бегство.

Взаимная выручка в бою

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 апреля. (По телеграфу от наш. корр.) Выполнив боевое задание, наши бомбардировщики взяли курс на свой аэродром. Один из них был поврежден вражеским снарядом. Машина шла тяжело и отстала от строя. Тогда летчик Коротев решил отлететь от группы истребителей, сопроводив их бомбардировщиком, чтобы охранять поврежденный самолет.

Решение Коротева оказалось правильным. Несмотря на то, что самолетик уже находился над своей территорией, два неприятельских истребителя «ХЕ-113» и «МЕ-109», заметив попутную машину, вынуждали ее за облаков и парировали на нее. Коротев немедленно пошел навстречу вражеским самолетам и завязал бой.

Схватка была короткой. Но выдержав стремительный удар советского истребителя, «Хеинкель» и «Мессеринг» повернули назад. Коротев снова догнал свой бомбардировщик и привел его на аэродром.

Колхозники — советские патриоты одного из оккупированных районов на северо-западе привезли из фашистского тыла частям Красной Армии 75 пудов зерна. На снимке: представитель Н-ской части тов. С. Малахов беседует с крестьянином С. Першиным.

В УПРАВЛЕНИИ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) И В ПОЛИТУПРАВЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Согласно пожеланиям трудящихся, Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) объявили в текущем году 1 и 2 Мая рабочими днями. В связи с этим Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Политуправление Красной Армии рекомендуют партийным, советским и военным организациям первомайские демонстрации и парады не проводить, дабы не отвлекать трудящихся от работы. На предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях следует провести 1-го Мая митинги под знаком мобилизации трудящихся на дело обороны страны.

КРЫМСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Природа паторного Крыма создала великолепные условия для партизанской войны. Горы здесь лесисты, ущелья узки и извилисты, малозвестные горные тропы пересекают пологую Итуру во множестве направлений, позволяя избежать шоссейных дорог, проходящих через населенные пункты. Ущелья можно спускаться с гор к морю и подняться от морского берега в любое горное пьезо.

Партизаны Крыма в полной мере пользовались всеми преимуществами своего театра войны, хотя — нужно помнить это — им пришлось действовать в самое тяжелое время: осенью и зимой. Зима в этом году была особенно сурова, с густыми снегами. Снабжение партизанских баз, да и сам выхлоск на операции вынуждал в чрезвычайно сложных и очень мало выгнутых для партизан условиях. И, однако, партизанская война в Крыму приобрела внушительный размах, повлекла в себя все более широкое слон народа. Зеркала немецко-румынских оккупантов заставляли целые села уходить в леса и браться за оружие. Крым не склонил головы перед фашистскими палачами. Крым борется. На каждый новый расстрел он отвечает не коронным смрепием, а дерзким вызовом.

Попытки немцев провокационно расколоть народ, население Крым, оказались обреченными на неудачу. Если некоторое количество уголовных элементов из крымских татар и пошло на службу к немцам, зато основная масса татарского населения уже окончательно раскуладила авантюризм фашистской политики. Немцы грабят и жгут крымско-татарские, греческие, болгарские деревни, так же как и русские. Они с одинаковым бешеным убийством татарских, греческих, болгарских и русских жителей и малоземельных земель.

Партизанские отряды Крыма в ответ на зверства с каждым днем растут и крепнут. Есть районы, в которых фактически сохранились и действуют все органы советской власти. Есть деревни, где в отсутствие немцев работают даже кооперативы, сумевшие уберечь от немецких разбойничьих все свое добро.

Из горных ущелий партизаны время от времени спускаются к деревням, занимают их, укрепляя, превращают в маленькие форты, способные противостоять даже натиску артиллерии. Тактика просампанья в населенные пункты и оборона их силами всего населения чрезвычайно активизирует борьбу с врагом. К такой внезапно возникшей партизанской крепости со всех сторон тянутся люди, выживавшие лишь в угольном случае, чтобы взяться за винтовку. Деревня превращается в оборонительный пункт, становится центром всей политической жизни округа.

На-пакх из районов паторного Крыма прибыло несколько партизан. Глаза на них, точно как-то повернуть, что люди эти в течение многих месяцев были совершенно оторваны от жизни Советского Союза. Они хоронили свое положение на фронте. Еще бы, у них ведь своя газета «Крымский партизан», свои раппи.

Что же они рассказывают о положении в оккупированном Крыму? — В горы уходят целыми семьями, — говорит один партизан, — забрав с собой клин, секот и остатки продовольствия. Известен среди крымских партизан один колхозник, который сражается вместе с одной группой партизан. Он имеет 16 и 14 лет и двумя дочерьми, из которых младшей 12 лет. Четырнадцатилетний сын Степан, талантливый разведчик, награжден орденом Красного Знамени. Самого младшего шестилетнего сына партизан вынужден был из-за хлопот оставить в селе и знакомых. Кто-то из приятелей сообщил немцам, что в деревне сын партизана. Собрав на площадь жителей села, немцы в присутствии их подвергли ребенка зверским истязаниям. Ему выжгли под ногти ногти, поджаривали на огне. Мальчуган был стою томил силы. Только по призывам отца по судорогам тела можно было догадаться, что он еще жив. Немцы палачи мучили ребенка — страшно сказать! — в течение пяти дней и повесили его в виде голыш, прикрыв в тот напиль: «Повешен за связь с партизанами». После

этого зверского преступления почти все село перемещалось к партизанам. Отряд, в котором был один тольпосец, «обслуживал», как он говорил, шоссе между Симферополем и Ауштугой. «Регулировал движение», — лукаво подмигивает партизан. Эти «регулюшники» несколько раз минировали шоссе и оказали на две суток совершенно прерывали движение. В результате этого пьеза, охватившая немцев в Ауштуге, была так велика, что их гарнизон ночью покинул город и дожидаясь утра в поле.

Боевые действия крымских партизан не ограничиваются минированием дорог и выведением из строя обозов. Партизаны взорвали Бишунские угольные копи и подожгли уголь, выданный на-гора, и за последние месяцы провели 60 боев. Некоторые из них приобрели характер длительных сражений. Таким было, например, сражение с горно-стрелковой румынской дивизией. Дело в том, что после разгрома 18-й румынской дивизии на Керченском полуострове и лишения румын под Севастополем, немецкое командование отозвало своих пьезачивших союзников с фронта и, сняв их с пьеза, оно интенсифицировало снабжение, поручило им борьбу с партизанами. «Бейте партизан и захватите их продовольствие», — гласил приказ.

Горно-стрелковая дивизия была послана для «протесивания» лесов в одном из партизанских районов. Против дивизии партизаны могли собрать 600 человек. Румыны шли по лесу шеренгой в три километра по фронту, человек от человека — в 3—4 метра. Гребенка была довольно густая. Углубилась характер местности (горный лес на высотах, пересеченный ущельями), партизаны скопились два румынских отряда, мешине наступают один другого. Партизан, рассказывая об этом, смеется.

— Вы бы подумали, какая началась «самостоятельность!» Ускользнув тем временем из-под «требенки», партизаны открыли по румынам сильный фланговый огонь. Бы продолжался трое суток. Румыны потеряли более 800 человек убитыми.

Загнанные германские войска в Крым красноречиво отозвались в приказе по 46-й пехотной дивизии:

«Ни одного невозвращенного солдата вно места своего отряда. Все средства передвижения сопроводить достаточным количеством. Никакого движения одиночных пьезов и машин, ни в коем случае не допускать одиночных пьезов. В деревне командант должен знать в лицо все мужское население. Не местных жителей арестовывать, для запугивания партизан, мешать их откорму с соответствующей пильсью: «Партизан».

Заметки, что это верооятно относится к периоду зима, когда обстановка таме всего складывалась не в пользу партизан. — Весна наша, — говорит партизан, — опертета леса, и я не знаю, как немец будет бегут. Уд и сейчас крымские дороги пустыни. Тут только сильные, хорошо вооруженные колонны. Все подходы к населенным пунктам, мосты и узлы дорог охраняются днем и ночью немецкими патрулями. Для этого требуются и сейчас тысячи людей, а этого понадобится много больше.

Лето готовит немцам в Крыму еще один сюрприз — партизан из числа румынских дезертиров. Уже сейчас в одном партизанском отряде действует группа румынских солдат в 25 человек во главе с офицером. Проживавшие в лесах несколько месяцев, они набили на партизан и выразили готовность примкнуть к ним и сражаться с немцами. После тщательной проверки румыны устроились в налете на продовольственную базу одной из румынских частей. Румынский офицер без шума оборудовал чужого и открыл партизанам путь к базе. За ночь все продукты с баз были вывезены в горы.

Вскоре за двадцатью пятью румынами пришло еще трое. Командование партизанским отрядом вынуждено тогда воззвание к румынским солдатам, пригласив их обработать оружие против фашистских порабощителей их родины.

Так проходит партизанская весна в Крыму.

П. ПАВЛЕНКО.

Упорство и стойкость советских пехотинцев

БРЕНСКИЙ ФРОНТ, 29 апреля. (По телеграфу от наш. корр.) Бойцы Н части истребительной бригады под командованием старшего лейтенанта Ивана Еришова, командира групп бойцов в 23 человека, отбил нападение двухсот немцев на деревню. В этом бою немцы потеряли 80 человек убитыми и ранеными. Бойцы группы Еришова захватили в качестве трофеев шесть немецких винтовок, пистолет, автомат, пьез тысяч патронов, 50 гранат. Еришов был трижды ранен, но не вы-

шел из боя, пока немецкая контратака не была отражена. Он лично уничтожил более десяти фашистов. В его группе с особым упорством и отвагой сражались красноармейцы Ткач, уничтоживший огнем из винтовки и гранатами 15 немцев, пулеметчик Кривуля, прервавший фашистский подступ к деревне через ложину, и красноармеец Ягущий.

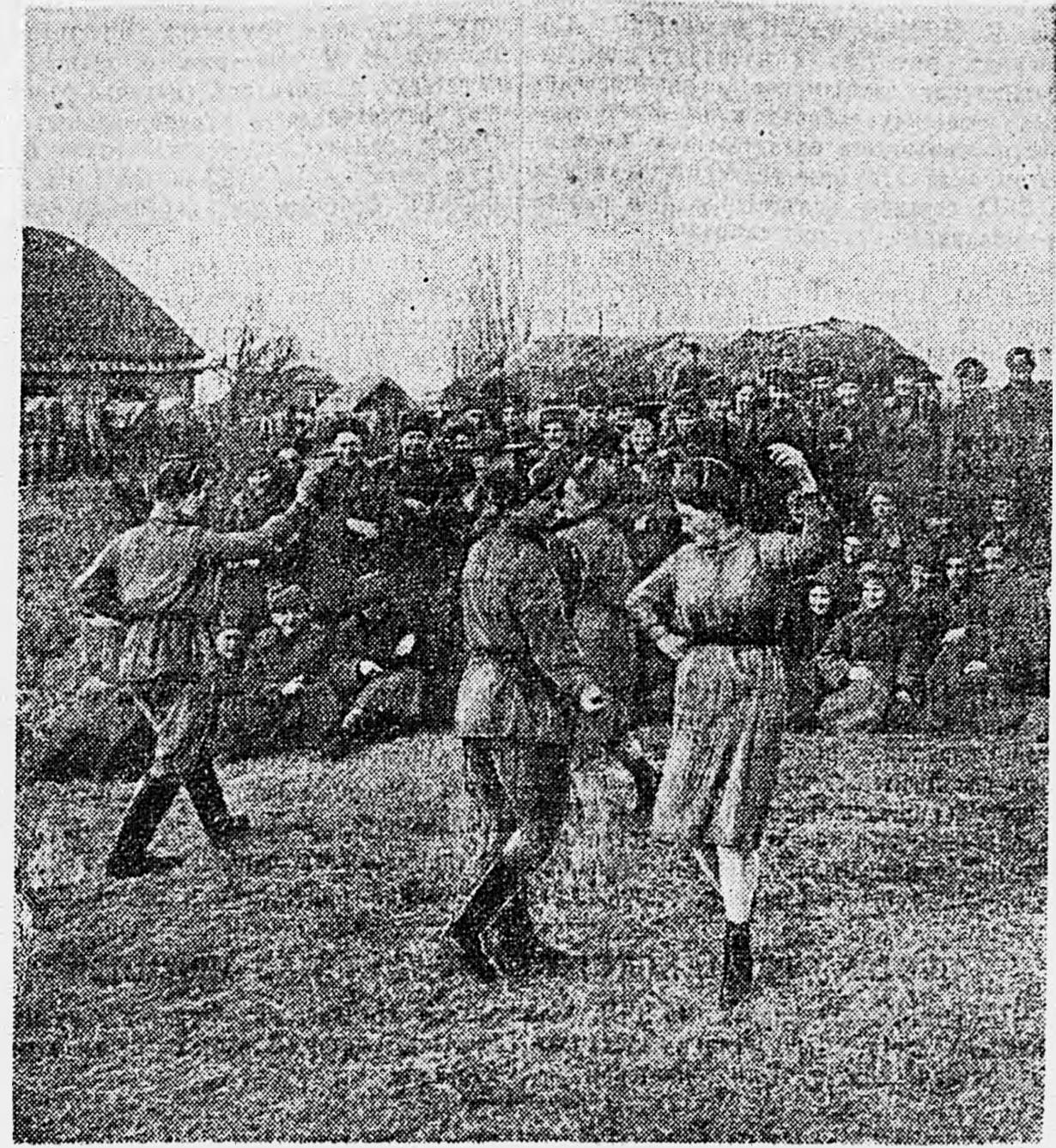
шел из боя, пока немецкая контратака не была отражена. Он лично уничтожил более десяти фашистов. В его группе с особым упорством и отвагой сражались красноармейцы Ткач, уничтоживший огнем из винтовки и гранатами 15 немцев, пулеметчик Кривуля, прервавший фашистский подступ к деревне через ложину, и красноармеец Ягущий.

«Сила Красной Армии состоит, прежде всего в том, что она ведет не захватническую, не империалистическую войну, а войну отечественную, освободительную, справедливую» (Сталин).

ГВАРДЕЙСКОЕ ОРУЖИЕ

Недавно на дороге от перевязочного пункта к передовым позициям я догнал одного бойца. Он шел торжественно, не оглядываясь, на плече у него висел автомат. Боец как-то неуловимо размахивал правой рукой, а левая была завернута в полу шинели.

Оружия. Все старые бойцы, все командиры, временно выбывающие из строя, по распоряжению старшего начальника сами размечают преемников своего оружия, и те перед ними и перед товарищами дают клятву применять его достойно. Оружие героев вручается в присутствии командира или комиссара.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На отдыхе. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Перед МАРКИШ

ПЕРЕД РЕЙДОМ

На тривах швей, кони на подбор. Пар из нодрей бьет струями седыми. Постороние перед гвардейцами, простор, Раздвигай шире, даи, перед ними!

И Кабарда повойла выпустит из рук: — Постой, постой! Да это же дзегина! Он селокча, как молния, с коня, Стал перед строем — стройный и шустрый.

НОВЫЕ КНИГИ

В «Библиотеке красноармейца» выпущена в свет новая книга. Среди них — сборник Эм. Ярославского «Что несет фа-

шизм крестьянству». П. Минца — «Красная Армия зародилась в борьбе с германскими захватчиками», сборник очерков «Потребитель танков».

ТВЕРДЫНЯ ЧЕРНОМОРЬЯ

Шесть месяцев обороны Севастополя

Паряду с обороной Ленинграда видное место в истории отечественной войны занимает оборона Севастополя. Защита этого знаменитого приморского города есть не только пример глубоко научной операции фронтового и армейского командования, но также свидетельство величайшей доблести и мужества наших войск.

Важнейшим фактом в истории обороны Севастополя является участие в ней героической части Черноморского флота. В течение шести месяцев эта часть проявила исключительную стойкость и мужество, выдержав все трудности и лишения, связанные с длительной обороной.

за порывов связи или отсутствия наблюдения. Тогда-то в полдень и сказалась атака эскадрильи Севастополя. Подрывы, взрывчатые бомбы, гранаты, пулеметы, расстрелянные всевозможные виды оружия, в течение долгого дня сдерживали яростный натиск врага и отбили на одном из важнейших направлений три танковых атаки.

Утохимо бьет немцев в их ближнем и глубоком тылу, на дорогах, железнодорожных путях, аэродромах. Воздушная оборона Севастополя, хорошо действующая и до осады города, оснащенная новыми средствами борьбы, пополнена опытным кадрами. Успешна истребительная авиация, организованно возмущены патрулирование над важнейшими военными объектами.

НАШИ СЕДЫЕ МАТЕРИ

Я спускался в погреб по неровным длинным ступеням, размытым весенней водой и обломанными грубыми каблуками. Погреб — здесь единственные убежища от дождя и холода. Жители опорожненного села, оставшиеся в живых после Ухода немцев, устранились в них надолго, переносили сюда свой убогий скарб, свое разоренное имущество. Погребов было много. Нависая в них лютгаза, наши бойцы вносили тепло и уют в мрачные глиняные стены, пахнувшие пылью и пространными картофелем.

А моя-то старушка какова! — вскакивает маленькая красноармейца с добродушной, задорной улыбкой. — Я давеча письмо получила от нее... И он, развевая треугольный самолетный конверт, стал читать неровные большие буквы: «И... пишет... на авось тебяр работам, снаряды для фронта паваю. Верьсяс дожда в соседний нех смотреть: болно интересно было мне звать, какову машину в эти снаряды кладут, что они такову адекую олят имют. Видеть-то я ничего не увидела, постоу назначена неха обясня, что сеитрет это великий и мовету бабеку языку доверен быт не может. Но утешил он меня, родимый, что сила страшная и фашисту жизни не даст».

Предмайской ночью

(От нашего корреспондента по Северо-Западному фронту)

Весенняя ночь. Узкая, едва заметная тропинка вьется по лесу. Небольшая группа людей идет по этой тропинке. Ноги скользят, увязают в талом снегу, проваливаются в вогу. Темно. Люди шагают гуськом, в затылок, чтобы не потерять друг друга в этом огромном, густом лесу.

Вот у стога комисси старшина роты Архип Михайлович Костин. Зачитывается его биография, аякетые данные. Костина сменил раненый вчера, с зашиванной головой командир роты Степанов, потом идет миховичевский, метким огнем обстреливая в бегстве большую отряд фашистов. Наконец, доходит очередь до заместителя полтупраа комсомольца Попова. В это время в близкад вбегает связной и обращается к Попову: — Товарищ заместитель полтупраа, на нашем участке немцы.

Б. АБРАМОВ.

